

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области усовершенствования судебной системы в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ), а также обзор национального законодательства, влияющего на защиту беженцев.

Основные события

- В деле *«Аль-Чодор»* Суд ЕС постановил, что в контексте содержания под стражей в соответствии с Регламентом «Дублин II», в отсутствие четкого определения «риска побега», содержание под стражей на этом основании является незаконным. (стр. 1)
- В деле *«З.А. и другие против России»*, ЕСПЧ постановил, что содержание под стражей в транзитной зоне в московском международном аэропорту Шереметьево приравнивается к лишению свободы и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. (стр. 2)
- В деле *«Илиас и Ахмед (Ilias and Ahmed) против Венгрии»* ЕСПЧ постановил, что содержание под стражей в транзитной зоне фактически является лишением свободы. (стр. 2)
- УВКБ рассматривает возможность вмешательства в 3 дела, недавно переданные в ЕСПЧ. (стр. 3)

- УВКБ вмешалось в дело, представленное в ЕСПЧ (*«Х.А. и другие против Греции»*) и в Апелляционном суде в Великобритании (*«ЛС Албания против Госсекретаря Департамента внутренних дел»*). (стр. 4)
- Правило 39 о принятии временных мер. (стр. 5)

Суд Европейского Союза

Дело «Аль-Чодор» (дело C-528/15), 15 марта 2017 года.
В отсутствие четкого определения «риска побега», содержание под стражей на этом основании является незаконным

Этот вопрос касался содержания под стражей в соответствии с Регламентом «Дублин III» в контексте защиты, предусмотренной статьей 6 Хартии Европейского Союза об основных правах (ХЕСОП).

Заявители - курдская семья из Ирака, были перехвачены в Чешской Республике, власти которой намеревались выслать их в Венгрию, где они ранее подавали заявление о предоставлении убежища. Статья 28 (2) Регламента «Дублин III» разрешает государствам-членам задерживать заявителей, если **существует значительный риск того, что заявитель совершит побег**. Согласно Статье 2 (n) Регламента для того, чтобы определить, что риск побега вероятен, требуются «объективные критерии, определенные законом».

Суд ЕС постановил, что государства-члены должны продемонстрировать правовую основу для внутреннего толкования «риска побега» и **не согласился с тем, что прецедентного права, подтверждающего «последовательную административную практику», для этого достаточно**. Суд пришел к выводу о том, что Статья 2 (n) и Статья 28 (2) Регламента «Дублин III», рассматриваемые в совокупности, должны толковаться как требующие от государств-членов устанавливать в качестве обязательного положения для общего применения объективные критерии, позволяющие считать, что заявитель, который подлежит передаче, может совершить побег. Отсутствие такого положения приводит к неприменимости Статьи 28 (2) этого правила.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) Решения

Дело «З.А. и другие против России» (жалобы №№ 61411/15, 61420/15, 61427/15 и 3028/16), 28 марта 2017 года.

Содержание под стражей в международной транзитной зоне аэропорта Шереметьево в Москве приравнивается к лишению свободы и к бесчеловечному и унижающему достоинство виду обращения

УВКБ принимало участие в рассмотрении жалоб по этому делу в соответствии со Статьями 3 и 5 Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ), в частности, в отношении жалобы **«Хасан Мохамед Ясин (Khasan Mohamed) Yasien против России»** (№ 3028/16). В этом деле заявителями были четыре лица, имеющие документы граждан **Ирака, палестинских территорий, Сомали и Сирии**. Заявителям, путешествующим отдельно друг от друга, в **московском аэропорту «Шереметьево»** российским пограничным органом было отказано во въезде в РФ из-за проблем с проездными документами. В результате три заявителя провели **от 5 до 8 месяцев** в 2015/2016 гг. в **транзитной зоне аэропорта**; один из заявителей, гражданин Сомали, находился в транзитной зоне **один год и одиннадцать месяцев** с 9 апреля 2015 года по 9 марта 2017 года. **Все четыре заявителя подали заявления на получение статуса беженца в России, которые не были удовлетворены.**

Ссылаясь на «Руководящие принципы УВКБ, касающиеся задержания лиц, ищущих убежище», в своем представлении УВКБ отметило, что осуществление или попытка осуществления незаконного въезда в целях поиска убежища не должны наказываться и **что задержание соответствующих лиц, в том числе на границе и в транзитных зонах аэропорта, должно применяться только как крайняя мера. Кроме того, УВКБ заявило, что, в случаях применения, задержание лиц, ищущих убежища, должно быть оправдано в соответствии с принципами необходимости, разумности и соразмерности и должно зависеть от применения серии важных процедурных гарантий - все они отсутствовали в контексте лиц, содержащихся под стражей в транзитных зонах аэропорта в Российской Федерации.**

Суд установил, что содержание под стражей заявителей в транзитной зоне международного аэропорта Шереметьево в Москве приравнивается к лишению свободы и что для него не было правовой основы согласно внутреннему законодательству. Кроме того, суд также установил, что заявители содержались на протяжении длительных периодов времени в неприемлемых условиях, что унизило достоинство заявителей, заставило их чувствовать себя униженными и опозоренными и, следовательно, приравнивается к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Что касается условий содержания под стражей, Суд отметил, что «тот факт, что УВКБ удовлетворило некоторые из потребностей заявителей, никоим образом не меняет совершенно

неприемлемое положение, которое они вынуждены были выносить».

Правительство Российской Федерации отказалось предоставить материалы по этому вопросу, и поэтому Суд установил нарушение Статьи 3. Кроме того, в отсутствие какого-либо положения российского законодательства, представляющего подходящие основания для лишения свободы, Суд также установил нарушение требований §1 Статьи 5 Конвенции.

Заявитель из Ирака («З.А.», жалоба № 61411/15) и сирийский заявитель («Г-н Ясин», жалоба № 3028/16) были, в конечном итоге, переведены УВКБ в Данию и Швецию, соответственно. Заявитель из палестинских территорий смог покинуть транзитную зону, когда представилась возможность вылететь в Египет. Заявитель из Сомали уехал в Могадишо, потеряв надежду на получение статуса беженца в России.

Дело «Илиас и Ахмед (Ilias and Ahmed) против Венгрии» (жалоба № 47287/15), 14 марта 2017 года.

Содержание под стражей в транзитной зоне приравнивается к фактическому лишению свободы

В деле фигурируют заявления согласно Статьям 3, §1 Статьи 5, 4 и 13 двух граждан Бангладеш, которые были задержаны в Венгрии и выдворены в Сербию. В течение 23 дней они находились в транзитной зоне в Розке на границе между Венгрией и Сербией. Управление по гражданству и

иммиграции отклонило заявление заявителей о предоставлении убежища, считая его неприемлемым на том основании, что Сербия считается «безопасной третьей страной». В частности, власти, занимающиеся вопросами убежища, установили, что психиатрические отчеты, составленных по результатам собеседования с двумя заявителями не показали наличие у заявителей особых потребностей, которые не могли быть удовлетворены в транзитной зоне.

Подчеркивая свою прецедентную практику (в частности, дело «Амуур (Amuur) против Франции»), ЕСПЧ установил, что содержание заявителей под стражей в транзитной зоне на срок, превышающий три недели, приравнивается де-факто к лишению свободы. **Возможность добровольно убыть в Сербию (через которую они прибыли), которая не давала согласия на повторный въезд, могла бы исключить нарушение права на свободу.** В этом контексте ЕСПЧ указал на негативные последствия применения внутреннего законодательства (Раздел 66 (2)d Закон об убежище Венгрии), которое предусматривает, что если бы заявители покинули территорию Венгрии, их заявления о предоставлении статуса беженца были бы прекращены без каких-либо шансов на рассмотрение по существу дела. Таким образом, заявители не смогли бы покинуть транзитную зону в направлении Сербии, не «аннулировав своих заявлений о предоставлении убежища и рискуя выдворением».

Суд учел, что задержание произошло де-факто и что такое **«гибкое истолкование общего положения закона»** не соответствовало требованиям §1(f) Статьи 5. Суд также установил нарушение §4 Статьи 5, считая «немыслимой» возможность для заявителей обратиться в суд за рассмотрением их содержания под стражей в существующих условиях.

Что касается Статьи 3, Суд признал, что содержание под стражей без информации в отношении правовой базы, обосновывающей их задержание, могло повлиять на чувство неполноценности заявителей, однако в этой связи он отказал в признании нарушения Статьи 3, поскольку имевшие место «меры, связанные с лишением свободы, неизбежно содержат элемент страданий и унижений».

Тем не менее, Суд признал нарушение Статьи 13, поскольку считает, что требование согласно Статье 3 является «спорным», а эффективного средства правовой защиты не существует.

Наконец, Суд установил, что **позиция Венгрии относительно Сербии «внезапным образом» изменилась в 2015 году**, а вместо выдачи указаний относительно улучшения условий в Сербии (Суд отметил озабоченность ЕСБИ и УВКБ относительно Сербии), это вызывало «особое беспокойство Суда». Кроме того, Суд озвучил мнение, что процедура, применяемая властями Венгрии, была неуместна для

обеспечения необходимой защиты от реальной угрозы бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

В связи с этим Суд пришел к выводу, что заявители не воспользовались эффективными гарантиями, которые защитили бы их от реальной угрозы подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение требований Статьи 3 Конвенции.

Венгрия может обратиться в Большую палату Суда.

Помимо положительного решения по делу, Суд также дал разъяснения по некоторым ключевым моментам:

- ЕСПЧ предоставил важные разъяснения в отношении того, что представляет собой спорная жалоба, указав, что оно предполагает, что «жалобы не были явно необоснованными и порождали серьезные вопросы относительно фактических и правовых аспектов»;
- Обязанность национальных властей состоит в том, чтобы «проводить оценку этого риска по своей собственной инициативе, когда информация о таком риске может быть получена из широкого круга источников».

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) Избранные коммуницированные дела

Дело «К.А и Р.А. (С.А. and P.A.) против Швеции» (жалоба № 75348/16), коммуницированное 2 марта 2017 года.

Может ли возврат согласно Дублинскому регламенту из Швеции в Италию без индивидуальных гарантий нарушить требования Статей 2, 3 и 4 ЕКПЧ

Заявители - мать и ее 7-летняя дочь, которые имеют гражданство Нигерии - подлежат возвращению в Италию в соответствии с Дублинским Регламентом. Они утверждают, что были проданы в целях сексуальной эксплуатации в Италию и поэтому опасаются, что они будут вынуждены заниматься проституцией, если вернутся туда. Заявители жалуются на нарушение Статей 2, 3 и 4 Конвенции, в связи с чем они подвергаются реальному риску стать жертвами торговли людьми, проституции и жестокого обращения. Они также жалуются, что, поскольку Швеция не получила индивидуальных гарантий от Италии, существует реальный риск того, что их особые потребности не будут удовлетворены.

Дело «А. против Швейцарии» - ЕСПЧ (жалоба № 60342/16).

Может ли осторожная практика религии вызвать преследование

Дело касается иранского гражданина, который обратился в христианство во время пребывания в Швейцарии. Он подал несколько заявлений о предоставлении убежища, которые были отклонены швейцарскими властями. В одном из своих заявлений о предоставлении убежища он, в частности, отметил, что из-за обращения в христианство он подвергнется риску жестокого обращения и что Иран применяет смертную казнь за вероотступничество. В одном из заявлений о предоставлении убежища было отказано на основании убежденности, что обращение в христианство само по себе не приведет к жестокому обращению, если заявитель будет практиковать религиозные обряды достаточно осторожно. Федеральное управление по миграции установило, что не существует реального риска того, что само обращение приведет к жестокому обращению, если заявитель не будет пропагандировать свою веру или привлекать общественное внимание. Основываясь на заявлении заявителя о его способе практики религиозных обрядов, суд не обнаружил никаких оснований предполагать, что иранские власти могут узнать о его обращении в христианство. Федеральный административный суд установил, что заявитель не демонстрировал свою веру открытым образом, независимо от того, можно ли считать его обращение подлинным и продолжительным. 30 августа 2016 года Федеральный административный суд отклонил жалобу заявителя как явно

необоснованную (№ E-4333/2016), полностью одобрив аргументы Государственного секретариата по миграции.

Заявитель подал жалобу о том, что согласно Статьям 2 и 3 Конвенции, из-за его обращения в христианство и его принадлежности к христианскому кругу в Швейцарии, а также из-за его участия в демонстрации против правительства Ирана в Швейцарии, он будет либо казнен, либо подвергнут обращению, нарушающему требования Статьи 3, если его вышлют в Иран.

Дело «М.Т. против Франции» - ЕСПЧ (жалоба № 61145/16)

Преследование из-за принадлежности к ЛГБТ в Камеруне

Заявитель является гражданином Камеруна, который покинул страну в 2012 году, чтобы получить убежище во Франции на основании преследования из-за принадлежности к ЛГБТ. Позднее он был арестован в Швейцарии и выслан во Францию. Он был задержан и выслан из страны. Его апелляция была отклонена административным трибуналом. К нему была применена временная мера в соответствии с Правилom 39.

Ссылаясь на Статью 3 Конвенции, заявитель жалуется на то, что в случае его возвращения в Камерун, он подвергнется риску обращения, противоречащему Статье 3.

Ресурсы

Временные меры согласно Правилу 39

В соответствии с Регламентом Суда, ЕСПЧ может «указывать сторонам любую временную меру, которая, по их мнению, должна применяться в интересах сторон или для надлежащего проведения разбирательства». УВКБ разработало некоторые ресурсы и инструменты с целью прояснить понимание этой меры и дать рекомендации о тонкостях ее использования:

- [Курс электронного обучения применению Правила 39 находится в разделе «Обучение и подключение». Доступ к лицам, не принадлежащим к УВКБ, может предоставляться на основании запроса в Глобальный учебный центр \(ГУЦ\)](#) (на английском языке)
- [Инструментарий по Правилу 39, разработанный УВКБ Страсбург](#) (русская версия)
- [Контрольный перечень по Правилу 39](#)

Другие новости

Отчет ЕСБИ:

«Предварительная отсрочка? Влияние судебных решений Суда ЕС в делах «К.Й.З., А.Б.К. и Кимаде и Гисти (X.Y.Z.,

А.В.С. and Cimade and Gisti)» по национальному законодательству и использование Хартии ЕС по правам человека»

В недавно опубликованном докладе ЕСБИ подчеркивается значительное влияние трех дел, связанных с предоставлением убежища, на Суд ЕС и Хартию ЕС об основных правах в отношении национальной политики предоставления убежища восьми государств-членов.

В докладе рассматривается ситуация семи государств-членов; Бельгии, Болгарии, Франции, Германии, Швеции, Нидерландов, Великобритании и Италии и демонстрируется, как решения суда по заявлениям о предоставлении убежища ЛГБТИ, а именно, XYZ и ABC, а также условия содержания лиц, подлежащих переводам согласно Дублинскому регламенту: «Кимаде и Гисти», затрагивают общее национальное законодательство и часто приводят к изменению национальной практики и внутренних руководящих принципов, а иногда даже к формальным законодательным изменениям.

В докладе определяется не только общее влияние, начиная с ЕС и до национального уровня, его выводы также отражают более сложную реальность. Хотя в судебных постановлениях некоторые положения уточняются, другие все еще остаются неясными и часто допускают широкий диапазон толкований со стороны национальных судебных органов.

Что касается применения Хартии ЕС об основных правах, исследование показало, что государственные органы чаще предпочитают полагаться на более распространенные инструменты, такие как Европейская конвенция о правах человека, и что для решения этой проблемы необходимы дополнительное время и подготовка персонала.

Таким образом, в докладе рекомендуется, чтобы будущие вопросы, адресованные Суду, о толковании законодательства ЕС задавались в контексте для обеспечения ясности. Кроме того, внутренняя прецедентная практика в отношении убежища и национальные внутренние рекомендации должны быть доступны в режиме онлайн для обеспечения согласованности толкований между государствами-членами, а также для соответствующей прозрачности. Далее в докладе рекомендуется, чтобы национальное законодательство и практика всегда соответствовали положениям Устава ЕС; национальные власти должны активно применять и полагаться на положения Устава ЕС, чтобы сделать его «действительно живым инструментом».

Среди рекомендаций, содержащихся в докладе, следует отметить одну, в которой речь идет о том, что для того, чтобы расширить использование и знание Устава ЕС, следует содействовать обмену информацией между практикующими юристами и судьями и обучению в отношении ее использования и применения. Это должно происходить как внутри государств-членов, так и между ними. Кроме того, в

учебные модули онлайн, в частности, учебные модули ЕБПУ, следует обязательно включать работу с Уставом ЕС.

«Independent», 29 марта 2017 года

Суд запретил Департаменту внутренних дел блокировать въезд ребенка в Великобританию, несмотря на семейные связи

Суд Великобритании вынес решение против попытки Департамента внутренних дел отложить слушания дела двух несовершеннолетних детей без сопровождения взрослых из лагеря беженцев в Кале, которые воссоединились с семьей в Великобритании, после того, как им было отказано во въезде в страну.

Во вторник во время слушания в Верховном Трибунале судья постановил, что, хотя перенос перевода является «несомненно более удобным ... менее дорогим и более комфортным» для госсекретаря, индивидуальные права детей, пытающихся въехать в Великобританию, «явно перевесили» такие соображения.

Иски по делам двух мальчиков, находящихся сейчас во Франции, заявления которых о воссоединении с членами семьи были рассмотрены, а затем отклонены Департаментом внутренних дел в соответствии с ускоренной процедурой, в обход общепринятых процедур согласно Регламенту «Дублин III» во Франции.

В самом начале процедуры ускоренного рассмотрения один из этих молодых людей был несовершеннолетним, но совсем недавно ему исполнилось 18 лет. Сообщается, что он чувствует себя «испуганным и измученным» после того, как ему запретили воссоединиться со своим братом в Великобритании.

В 2015 году еще подростком он бежал из Эритреи с намерением получить убежище в Великобритании, где он мог воссоединиться с членами семьи. В сентябре 2016 года он прибыл в лагерь «Джунгли» после «травматического» путешествия во Францию и вскоре был отправлен в приемный центр для несовершеннолетних детей-иностранцев без сопровождения (CAOMIE) в западной Франции, откуда, как ему сказали, он сможет на законных основаниях переехать в Великобританию.

Второй мальчик, 16-летний сирота, пытается воссоединиться со своим дядей в Великобритании с момента его прибытия во Францию. На основании его прошлого опыта и задержки с разрешением на воссоединение с дядей врач оценил его психологическое состояние как «плохое с риском самоубийства». Согласно постановлению суда, подростки, как ожидается, будут переведены в Великобританию, хотя остаются опасения, что это произойдет не ранее, чем через несколько недель.

«Guardian», 09 марта 2017 года

Европейские судьи постановили, что Великобритания может лишить гражданства подозреваемых в терроризме лиц

Европейские судьи по правам человека постановили, что политика Терезы Мей о лишении подозреваемых в терроризме лиц, пребывающих за границей, гражданства Великобритании, чтобы запретить им возвращаться в Великобританию, является законной.

Суд Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) единогласно отклонил иск подозреваемого в терроризме из Судана, который в 2000 году принял гражданство Великобритании, о том, что лишение его британского паспорта нарушило его право на частную и семейную жизнь.

Решением ЕСПЧ также была отклонена его апелляция о том, что он не сможет надлежащим образом обжаловать решение из-за границы, поскольку опасается, что его общению с адвокатами могут помешать контртеррористические органы Судана.

Истец, который был гражданином Великобритании в течение 10 лет и вырос в стране, был лишен паспорта, пока находился в Судане. Судьи заявили, что предмет спора в том, отправился ли он в Судан непосредственно из Великобритании или через Сомали с двумя «партнерами-экстремистами, где он занимался деятельностью, связанной с терроризмом, в составе экстремистской группы Аль-Шабааб».

Страсбургский суд по правам человека, скорее всего, будет рекомендовать Департаменту внутренних дел Великобритании более широко использовать свою власть для исключения подозреваемых в терроризме, даже если они являются гражданами Великобритании.

В этом конкретном деле лишение гражданства Великобритании не привело истца к состоянию без гражданства, поскольку он смог восстановить гражданство Судана.